

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ | PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY IN AGE-RELATED PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития

Е.Ю. Коженевская¹✉

¹ ОО «Благотворительный детский хоспис», Минск, Республика Беларусь

✉ ene-key@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В условиях роста числа детей с особенностями психофизического развития (далее — ОПФР) актуализируется задача обеспечения психологической безопасности семьи через мобилизацию внутренних ресурсов. Сиблинговая подсистема рассматривается как значимый адаптационный ресурс в контексте кризисной психологии. **Цель:** анализ сиблинговых отношений как механизма обеспечения психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с наличием ребенка с ОПФР. **Гипотеза.** Эксплицитное отношение нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР взаимосвязано с эмоциональным климатом супружеской подсистемы и выполняет регуляторную функцию в поддержании семейного гомеостаза и психологической безопасности. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 123 человека из 51 семьи (51 мать и 72 нормотипичных ребенка в возрасте 6—12 лет). Использовались следующие методики: «Цветовой тест отношений», «Метод незаконченных предложений», «Системный тест Геринга» (FAST), опросник «Взаимодействие родитель — ребенок», полустандартизированная беседа. **Результаты.** Выявлено статистически значимое различие между имплицитным и эксплицитным отношением нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР. Имплицитное отношение преимущественно связано с собственным отношением ребенка к семье, тогда как эксплицитное отношение, в отличие от имплицитного, коррелирует с параметрами супружеской подсистемы, отражающими общее семейное благополучие, что позволяет делать вывод о его регуляторной функции, выходящей за пределы сиблинговой подсистемы. Описана динамика

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

распространения тревоги от супружеской подсистемы к сиблинговой; выделено пять уровней деформации отношений (разочарование, компенсация, сепарация, разобщение, вражда). **Выводы.** Эксплицитное отношение нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР выполняет регуляторную функцию, способствуя поддержанию семейного гомеостаза за счет перераспределения эмоционального напряжения. Данный механизм обеспечивает психологическую безопасность как самого ребенка, так и семейной системы в целом, позволяя адаптироваться к кризисным условиям без нарушения эмоциональной целостности. Результаты исследования могут быть использованы в практике кризисного психологического консультирования для разработки стратегий укрепления сиблинговой подсистемы как ресурса обеспечения семейной безопасности.

Ключевые слова: сиблинговые отношения, ребенок с особенностями психофизического развития, семейный кризис, адаптация, системный подход

Для цитирования: Коженевская, Е.Ю. (2026). Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 3(2), 43—59. <https://doi.org/10.17759/epps.2026030203>

Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special psychophysical needs

E.Yu. Kozhenevskaya¹✉

¹ Charitable Children's Hospice Public Organization, Minsk, Republic of Belarus

✉ ene-key@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Given the increasing number of children with special psychophysical needs, ensuring family psychological safety through mobilization of internal resources becomes a priority. The sibling subsystem is considered a significant adaptive resource within the framework of crisis psychology. **Objective:** to analyze sibling relationships as a mechanism for ensuring family psychological safety in crisis conditions associated with raising a child with SPN. **Hypothesis.** The explicit attitude of a typically developing child towards a sibling with SPN is interconnected with the emotional climate of the marital subsystem and performs a regulatory function in maintaining family homeostasis and psychological safety. **Methods and materials.** The study involved 123 participants from 51 families (51 mothers and 72 typically developing children aged 6—12 years). Methods included: Color Relations Test, Sentence Completion Method, Family System Test (FAST), Parent-Child Interaction Questionnaire, and semi-structured interview. **Results.** A statistically significant difference was revealed between implicit and explicit attitudes of a typically

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

developing child towards a sibling with special psycho-physical needs. The implicit attitude is primarily associated with the child's own attitude towards the family, whereas the explicit attitude, unlike the implicit one, correlates with parameters of the marital subsystem reflecting overall family well-being, suggesting its regulatory function that extends beyond the sibling subsystem. The dynamics of anxiety transmission from the marital subsystem to the sibling subsystem were described; five levels of relationship distortion were identified (disappointment, compensation, separation, disengagement, hostility). **Conclusions.** The explicit attitude of the typically developing child contributes to maintaining family homeostasis through the redistribution of emotional tension. It is recommended to use these findings in psychological counseling to strengthen the sibling subsystem as an adaptation resource.

Keywords: sibling relationships, child with special needs, family crisis, adaptation, systemic approach

For citation: Kozhenevskaya, E.Yu. (2026). Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special psychophysical needs. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 3(2), 43—59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2026030203>

Введение

За последнее десятилетие количество детей с ОПФР в России выросло на 17%, что указывает на рост качества диагностики и медицинской помощи, а также на необходимость расширения и совершенствования оказываемой психологической помощи семьям, воспитывающим таких детей (Селиванова, 2024). Одним из направлений помощи таким семьям является поиск и мобилизация внутренних ресурсов для осознанного и рационального использования в процессе совладания с семейным стрессом (Югова, 2022). Наличие в семье нормотипичных (далее — НТ) детей, образующих совместно с ребенком с ОПФР одну из подсистем семьи — сиблинговую, можно также относить к числу внутренних ресурсов, поскольку взаимодействие сиблингов влияет на общий эмоциональный фон семьи и может обладать терапевтическим потенциалом для родителей. Таким образом, цель настоящей статьи: анализ сиблинговых отношений как адаптационного ресурса в условиях семейного кризиса.

В контексте кризисной психологии появление ребенка с ОПФР рассматривается как событие, нарушающее психологическую безопасность семьи (Пергаменщик, 2025). Согласно системному подходу (Boss, 2002), кризисная ситуация активирует механизмы саморегуляции семейной системы, направленные на восстановление внутреннего гомеостаза и сохранение субъективного благополучия ее членов. Появление в семье ребенка с ОПФР создает дефицит ресурсов, как внешних, таких как материальное обеспечение, так и внутренних — за счет увеличения напряженности в семейных отношениях. Кризисное событие в разной степени затрагивает каждого из членов семьи, что придает семейному стрессу кумулятивный характер (Гурко, 2022). В случае рождения ребенка с ОПФР первыми сталкиваются с проблемой

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

родители. Если их внутренних и внешних ресурсов будет достаточно, то на этом генерализация стресса может остановиться. Реакция остальных членов семьи возникает одновременно как на то же самое событие, так и на эмоциональное состояние родителей. В способности семьи справиться с кризисом теория семейного стресса утверждает ключевую роль ресурсов. Семейные ресурсы можно определить как ценные социальные, экономические, психологические, эмоциональные и физические качества, которые члены семьи могут использовать в преодолении трудной жизненной ситуации (Нестерова, 2016). Наше исследование сосредоточено на группе психологических ресурсов.

Существуют исследования, указывающие на то, что отношения между сиблингами, один из которых — ребенок с ОПФР, менее благоприятны и гармоничны, чем отношения между НТ детьми, они характеризуются большей напряженностью и конфликтностью (Валитова, 2006). Связано это не только с характером самих сиблинговых отношений, но также и с тем, что каждая из сфер жизни НТ ребенка претерпевает ряд ограничивающих изменений, оказывающих влияние на его жизнь (Dinleyici et al., 2019). При этом наличие сиблинга с ОПФР имеет и позитивные последствия для НТ детей: исследователи отмечают, что у них более развиты такие качества, как терпение, понимание, сочувствие, эмпатия, лояльность к семье и независимость, склонность к сотрудничеству и самоконтроль, они используют более конструктивный копинг и лучше справляются с трудностями (Cuskelly, Gunn, 2003; Derouin, Jessee, 1996; Mandleco et al., 2003; Cox et al., 2003).

Поскольку сиблинговая подсистема является вторичной по отношению к родительской (супружеской), степень ущерба для нее в случае наличия у одного из детей ОПФР зависит от того, какие способы адаптации будут доступны родителям. Если родители не могут справиться с тревогой, их внутриличностные и межличностные конфликты могут быть смягчены перенаправлением тревоги в сторону проблемы дефицита одного из детей. НТ ребенок может включаться в подобные отношения, направив максимум заботы на сиблинга с ОПФР. Мотивом такого поведения может быть не проявление любви и привязанности, а попытка снизить семейную тревогу. Такое поведение посредством обратной связи закрепляется как желательное, определяя ценностные ориентации НТ ребенка, но одновременно повышает внутреннюю тревогу, провоцируя чувства покинутости — в связи с тем, что внимание родителей сосредоточено на проблемах сиблинга, и собственной слабости — в связи с тем, что НТ ребенок не способен помочь (Винер, 2019; Яницкий, 2000).

Системный подход к семье позволяет рассматривать позицию НТ ребенка не как пассивную реакцию на внешние условия, а как активный процесс. Его отношение к сиблингу выступает не как индивидуальное переживание, а как функциональный элемент саморегуляции системы и отражает ее способность к гомеостазу. Поскольку внутреннее ощущение единства с родителями является важным условием безопасности, дезорганизация семейной системы в ответ на изменение условий ее функционирования влечет повышение уровня тревоги, что актуализируют потребность НТ ребенка к принадлежности (Boss, 2002; Эксакусто, 2010).

Помимо общей внутрисемейной обстановки на формирование отношения к сиблингу с ОПФР оказывает влияние и ситуация непосредственного взаимодействия с ним. Сиблинговая, как и каждая семейная подсистема, имеет свои границы, поэтому уровень тревоги, ценности и

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

правила внутри нее не полностью идентичны общесемейным. Мы предлагаем выделять в структуре отношения НТ ребенка к сиблингу с ОПФР имплицитный и эксплицитный компоненты. Имплицитное отношение связано с непосредственной реакцией на сиблинга, его можно представить в виде недифференцированного принятия или отторжения. Эксплицитное отношение включает не только особенности взаимодействия с сиблингом, но и более широкий социальный контекст, такой как особенности семейной ситуации, взгляды и ценности референтных взрослых (Яницкий, 2000).

Материалы и методы

Наше исследование, проведенное на базе ОО «Благотворительный детский хоспис», показало различия в имплицитном и эксплицитном отношении. Выборка составила 123 человека (51 семья). Из них 51 мать и 72 нормотипичных ребенка в возрасте от 6 до 12 лет. Для участия в исследовании были отобраны семьи, воспитывающие ребенка с нарушениями опорно-двигательного аппарата от 4 до 18 лет и НТ ребенка (детей). Степень соматических нарушений детей с ОПФР должна была делать невозможным или значительно затруднять самообслуживание, создавая непрерывную потребность в уходе; степень интеллектуальных нарушений не должна была препятствовать взаимодействию между ребенком с ОПФР и НТ ребенком.

Со стороны НТ ребенка отношение к сиблингу с ОПФР изучалось с помощью следующих методик:

- «Цветовой тест отношений» (далее — ЦТО) А.М. Эткинда — имплицитное отношение. НТ ребенку предлагалось пройти тест по отношению к следующим объектам: мать, отец, каждый из сиблингов, семья, я сам.
- «Метод незаконченных предложений» Сакса-Леви в модификации М.А. Гусевой — эксплицитный компонент. Данный тест содержит следующие шкалы: отношение к семье в целом; отношение к сиблингу; отношение окружающих к сиблингу в представлении ребенка; позиция (активная, пассивная или безразличная) ребенка к сиблингу; отношение родителей к сиблингу в представлении ребенка; будущее сиблинга в представлении ребенка.
- «Системный тест Геринга» (FAST). С помощью этого теста изучались параметры функциональности семейной системы: сплоченность (расстояние между фигурками), иерархия (высота фигурки), субъективная значимость члена семьи для респондента (порядок выставления фигурки). Все перечисленные параметры изучались в трех репрезентациях: типичной, конфликтной и идеальной.
- Опросник «Взаимодействие родитель — ребенок» И.М. Марковской (вариант для родителей дошкольников и младших школьников) позволил изучить родительское отношение матери посредством шкал: «Нетребовательность — требовательность»; «Мягкость — строгость»; «Автономность — контроль по отношению к ребенку»; «Эмоциональная дистанция — эмоциональная близость ребенка к родителю»; «Отвержение — принятие ребенка»; «Отсутствие сотрудничества —

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

сотрудничество»; «Тревожность за ребенка»; «Непоследовательность — последовательность родителя»; «Удовлетворенность отношениями родителя с ребенком»; а также уровень конфликтности в супружеской подсистеме посредством шкалы «Воспитательная конфронтация в семье».

- Методика ЦТО, позволяющая оценить эмоциональный компонент отношения к членам семьи со стороны матери. Стимулами для матерей были следующие категории: супруг, каждый из детей, я сама, семья.
- Сбор информации об условиях жизни НТ ребенка и его участии в заботе о сиблинге с ОПФР осуществлялся методом разработанной нами полустандартизированной беседы с матерью, позволяющей оценить участие НТ ребенка в проблеме ухода за сиблингом с ОПФР по следующим параметрам: пространство: проживает в одной комнате с сиблингом с ОПФР (3), проживает в одной комнате с другим НТ сиблингом(-ами) (2), имеет свою комнату (1); время: когда находится дома, взаимодействует с сиблингом с ОПФР постоянно и добровольно (3), периодически добровольно взаимодействует, не избегает взаимодействия по просьбе родителей (2), избегает взаимодействия (1); качество общения: играет, общается и участвует в уходе за сиблингом с ОПФР (3), только играет и спонтанно общается (2), добровольно не общается (1); домашние дела и обязанности: есть постоянные обязанности и ответственность за их выполнение (3), обязанности, связанные с самообслуживанием, и ситуативная помощь по дому (2), нет домашних обязанностей (1); качество свободного времени: все внешкольное время проводит дома, помогает в быту (3), есть кружки, занятия по дополнительному образованию (2), планирует все свободное время самостоятельно (1).
- Для обработки данных мы использовали метод корреляционного анализа — расчет коэффициента корреляции Спирмена. Обработка данных проводилась с помощью программы STATISTICA 10.

Результаты

В качестве индикатора имплицитного отношения мы использовали степень эмоциональной привлекательности сиблинга с ОПФР для НТ ребенка, измеренную посредством методики ЦТО. Имплицитное отношение в основном оказалось в большей мере связано с внутренней позицией самого НТ ребенка, чем с внешними условиями, к которым относится и семейная ситуация.

Структурные характеристики семьи, связанные с имплицитным отношением НТ ребенка к сиблингу с ОПФР: количество детей ($r = 0,38$; $p > 0,05$), меньшая значимость матери в типичной репрезентации семьи ($r = -0,31$; $p > 0,05$), близость между матерью и ребенком с ОПФР ($r = 0,33$; $p > 0,05$) и более высокое положение в иерархии сиблинга с ОПФР ($r = -0,32$; $p > 0,05$) в идеальной репрезентации — говорят о том, что ребенок, испытывающий эмоциональное влечение к сиблингу с ОПФР, сепарирован от матери соответственно возрасту, либо с опережением, и менее подвержен ревности к сиблингу с ОПФР. То есть в данном случае идет речь о способности реализовать потребность в независимости и самоопределении.

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

Внешние условия участвуют в формировании этого отношения опосредованно — через ценности и характер, поскольку внутренняя позиция формируется в диалоге с социальной средой развития (Выготский, 1983).

Со стороны матери с эмоциональной привлекательностью сиблинга с ОПФР для ребенка связаны следующие параметры: снижение уровня воспитательной последовательности ($r = 0,42$; $p > 0,05$) и отсутствие склонности загружать НТ ребенка дополнительными бытовыми обязанностями ($r = 0,33$; $p > 0,05$). Воспитательная последовательность, являясь положительной характеристикой родительского отношения, в своей крайней позиции предстает как ригидность. Таким образом, влечению к сиблингу с ОПФР со стороны ребенка способствует такая позиция матери, при которой она, во-первых, справляется с бытовой нагрузкой без помощи НТ ребенка и, во-вторых, не сосредоточена на разрешении сложностей в его воспитании, гибко реагируя на поведение ребенка и предоставляя ему достаточный уровень свободы.

Группой параметров, наиболее нагруженной связями, оказалось отношение самого НТ ребенка к семье. Сюда входят: отношение к матери ($r = 0,34$; $p > 0,05$), ассоциирование себя с матерью ($r = 0,40$; $p > 0,05$), ассоциирование себя с сиблингом с ОПФР ($r = 0,73$; $p > 0,05$), ассоциирование семьи с собой ($r = 0,36$; $p > 0,05$) и с сиблингом с ОПФР ($r = 0,37$; $p > 0,05$), положительное самоотношение ($r = 0,37$; $p > 0,05$), участие в уходе за сиблингом ($r = -0,35$; $p > 0,05$) и стремление проводить свободное время в семье ($r = 0,38$; $p > 0,05$), более высокая оценка семьи ($r = -0,37$; $p > 0,05$).

Индикатором эксплицитного отношения НТ ребенка к сиблингу с ОПФР послужила соответствующая шкала («отношение к сиблингу») методики «Метод незаконченных предложений» Сакса-Леви в модификации М.А. Гусевой. Хотя эта методика и относится к категории проективных, она отражает именно тот компонент отношения, который ребенок готов открыто транслировать малознакомому взрослому человеку. Анализ связи характеристик функционирования семьи и эксплицитного отношения НТ ребенка к сиблингу с ОПФР позволяет делать выводы о решающей значимости параметров семейного благополучия для данного компонента отношения.

Ребенок, дающий положительную характеристику сиблингу с ОПФР, отмечает в семье близость ($r = -0,39$; $p > 0,05$) и согласованность ($r = -0,30$; $p > 0,05$) внутри родительской подсистемы, высокий статус в семье ребенка с ОПФР ($r = 0,36$; $p > 0,05$), воспринимает самого себя как значимого члена семьи ($r = -0,35$; $p > 0,05$). Положительное эксплицитное отношение также связано со снижением значимости отца в типичной репрезентации семьи ($r = 0,43$; $p > 0,05$) и уменьшением его позиции в иерархии в конфликтной репрезентации ($r = -0,30$; $p > 0,05$). Это согласуется с картиной распределения ролей в семьях, воспитывающих ребенка с ОПФР: ограничение роли отца функцией материального обеспечения семьи. Существует взаимосвязь между положительной оценкой сиблинга с ОПФР и тем, насколько ребенок близко ставит фигурки отца и сиблинга с ОПФР в конфликтной репрезентации ($r = -0,33$; $p > 0,05$). Это говорит об отсутствии со стороны отца по отношению к ребенку с ОПФР агрессии, разочарования или других чувств, заставляющих его дистанцироваться. Со стороны матери с положительной оценкой ребенком сиблинга с ОПФР связаны такие параметры, как отсутствие

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

строгости ($r = -0,32$; $p > 0,05$), воспитательной конфронтации с отцом ребенка ($r = -0,33$; $p > 0,05$) и отсутствие намерения загружать ребенка помощью по дому ($r = -0,30$; $p > 0,05$).

Сам ребенок, дающий положительную характеристику сиблингу с ОПФР, эмоционально тянется к матери ($r = -0,30$; $p > 0,05$), имеет положительное самоотношение ($r = -0,30$; $p > 0,05$) и склонен проводить много времени с сиблингом с ОПФР ($r = 0,34$; $p > 0,05$).

Если обобщить полученные данные, то получится, что положительная характеристика сиблинга с ОПФР со стороны НТ ребенка связана с наличием супружеского благополучия в семье, теплых и доброжелательных отношений в детско-родительской системе, психологическим благополучием матери и НТ ребенка.

Поскольку родительская подсистема представляет из себя ключевое звено нуклеарной семьи, мы утверждаем, что именно она является эпицентром возникновения семейных дисгармоний.

В целях проверки гипотезы о наличии взаимосвязи между уровнем конфликтности внутри супружеских отношений и отношением НТ ребенка к сиблингу с ОПФР мы сопоставили эти два параметра между собой. Оценка качества супружеских отношений проводилась по трем параметрам: эмоциональный компонент отношения, согласованность внутри супружеской подсистемы и наличие открытых конфликтов. Полученные результаты позволили говорить о высокой чувствительности сиблинговой подсистемы к эмоциональному климату супружеской подсистемы и возможности рассматривать эксплицитное отношение НТ ребенка к сиблингу с ОПФР в качестве индикатора ее функционального состояния (Коженевская, 2023).

Мы описали распространение родительского конфликта на детско-родительские и сиблинговые отношения, выделив пять уровней деформации.

1. *Разочарование* — начальные нарушения эмоциональных связей в супружеской паре. Оценивается на основании снижения эмоциональной привлекательности отца для матери. Внешняя сторона взаимодействия не нарушена.

2. *Компенсация* — отчуждение супругов и компенсаторное поведение. Тревога выходит за границы супружеской подсистемы и затрагивает детско-родительские отношения: уменьшается эмоциональная близость при внешнем сохранении и даже улучшении отношений. Нарушения затрагивают сиблинговую подсистему: НТ ребенок, используя тот же копинг, что и родители, в конфликтной ситуации отстраняется от сиблинга с ОПФР, ниже его оценивает, занимает более пассивную позицию по отношению к нему, одновременно компенсируя отстраненность помощью по дому.

3. *Сепарация* — привычная отчужденность и разделение функций. Здесь отчужденность между супругами становится привычной. НТ ребенок транслирует негативные установки по отношению к сиблингу, отмечает отрицательное отношение к нему родителей. То есть на этом уровне родители не скрывают своего негативного отношения к проблеме.

4. *Разобщение* — потеря семейной идентичности. Отсутствие взаимодействия между членами семьи из признака конфликта или обычного положения вещей переходит в желательное поведение. НТ ребенок отмечает свою отстраненность от матери, от отца и от сиблинга с ОПФР. Нарушены отношения в сиблинговой подсистеме: ребенок выражает

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

желание отстранить сиблинга от себя и от матери, ниже оценивает сиблинга, считает, что к нему плохо относятся и родители, и окружающие, пессимистично воспринимает его будущее.

5. *Вражда* — открытая конфронтация и полный распад отношений. Здесь страдает отношение матери к себе, супругу, семье. Полностью нарушено представление о семейной идентичности: даже дети здесь уже не связаны для матери с понятием «семья». НТ ребенок отрицательно оценивает семью, отмечает нарушение отношений с матерью. Он не ассоциирует сиблинга с семьей, старается избегать взаимодействия с ним, все параметры отношения к нему хуже, чем на предыдущей стадии (Слепкова, Коженевская, 2024).

Увеличение количества связанных переменных и величина коэффициентов корреляции позволили определить направление распространения тревоги от родительской подсистемы к детско-родительской и сиблинговой (см. рис.).

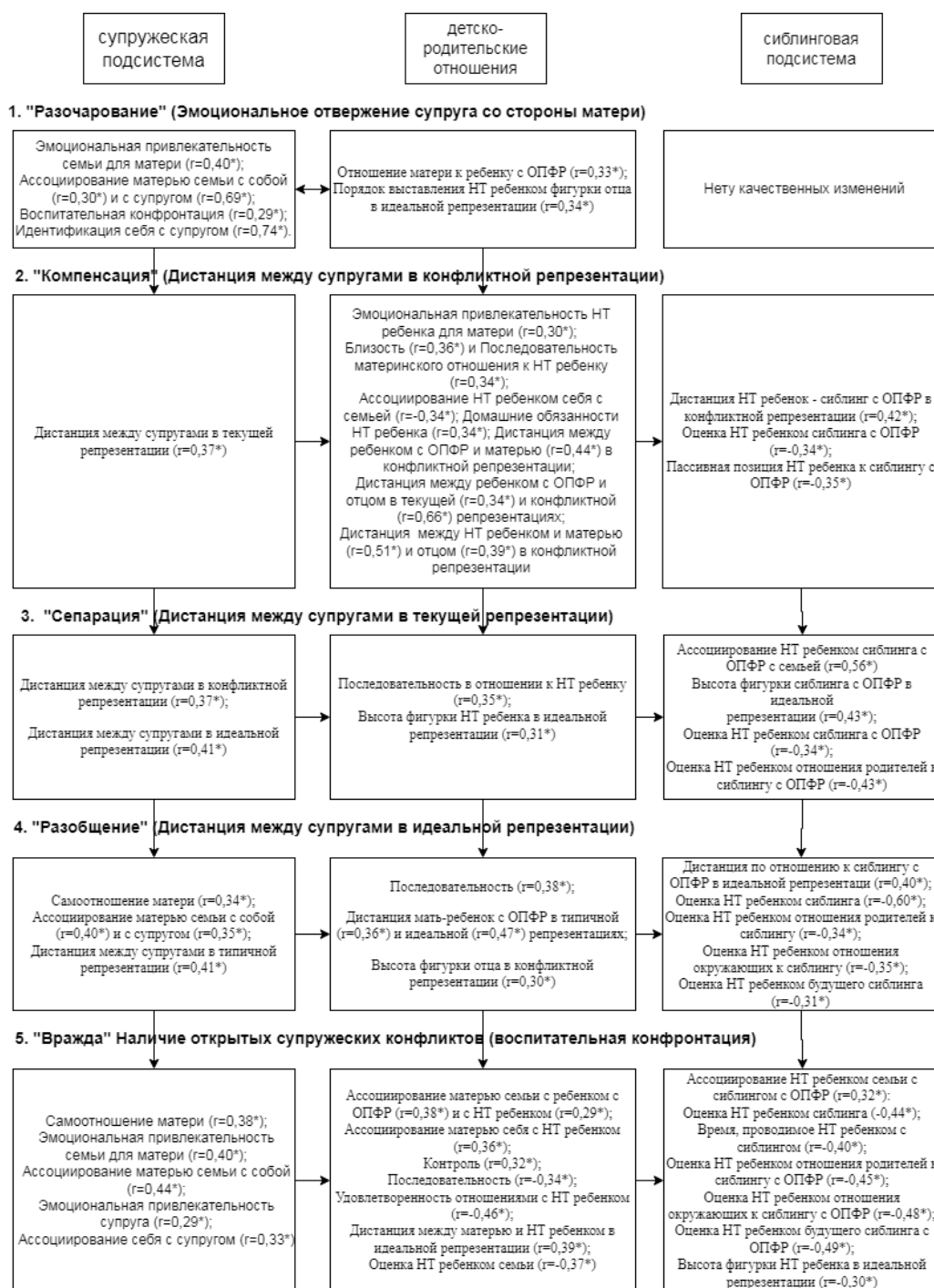

Рис. Модель распространения тревоги в семейной системе: «*» — $p < 0,05$

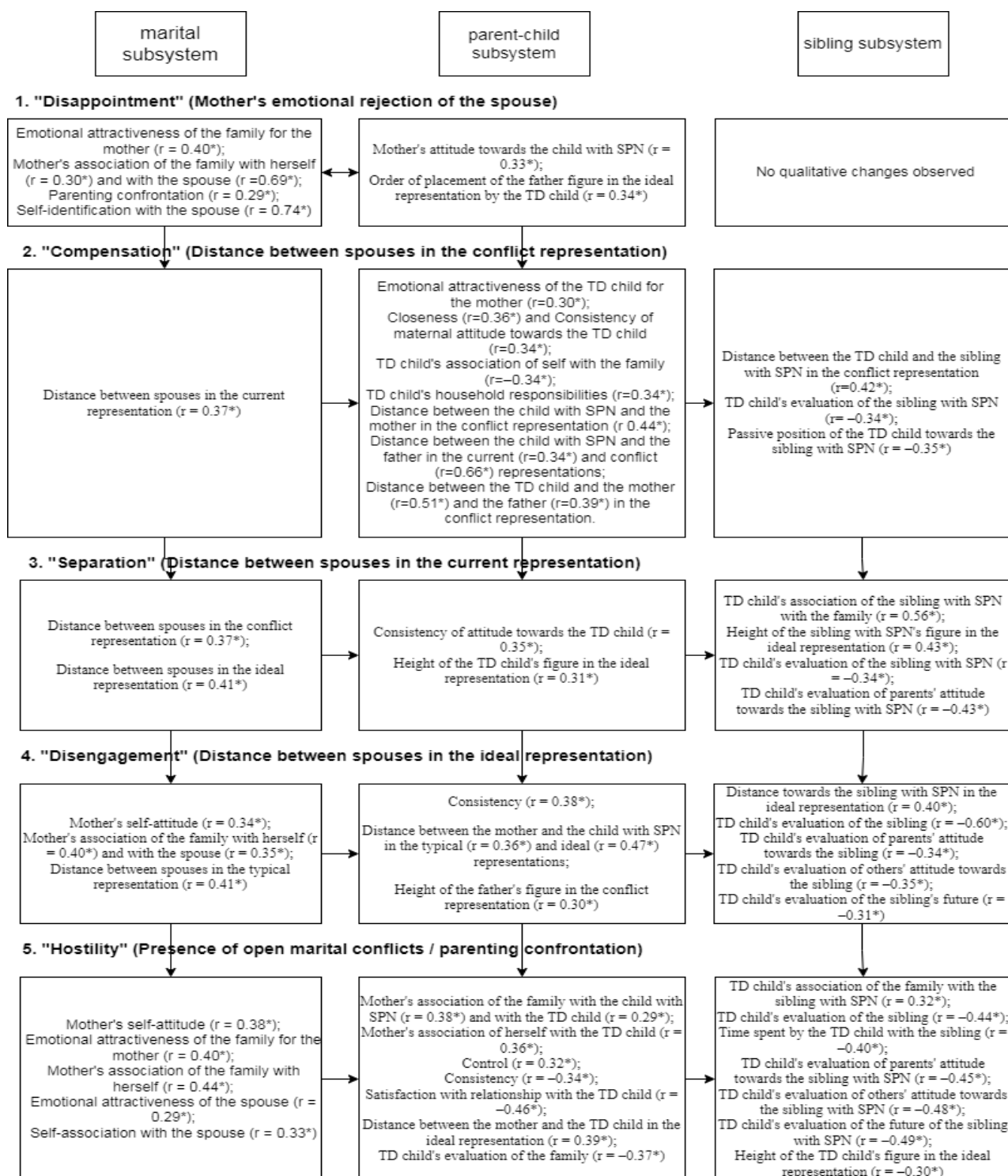

Fig. Model of anxiety transmission in the family system: «*» — $p < 0.05$.

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

Обсуждение результатов

Механизм возникновения связи между нарушением супружеских отношений и эксплицитного отношения НТ ребенка к сиблингу с ОПФР можно объяснить следующим образом: в условиях кризиса семья мобилизует имеющиеся ресурсы для адаптации, однако при сохраняющемся высоком уровне тревоги одним из способов ее редукции становится проявление НТ ребенком негативного отношения к сиблингу. Данный механизм связан с общей тенденцией перераспределения эмоционального напряжения внутри семейной системы (Bowen, 1978). Способность семьи к преодолению кризисов формируется, в том числе, через реализацию задачи создания безопасного пространства для выражения и разрешения возникающих разногласий, гнева и конфликтов (Белогай, 2010). При отсутствии ролевой согласованности и взаимной поддержки в семейной системе НТ ребенок может демонстрировать отвержение сиблинга с ОПФР вне зависимости от его реальных переживаний. В таком случае семейная система получает механизм выхода напряжения, связанного с неспособностью эффективно справляться с вызовами, возникающими в связи с наличием ребенка с ОПФР. Проявление родительских тревог и эмоционального дискомфорта через поведение НТ ребенка становится инструментом регуляции внутрисемейного напряжения. Таким образом, эксплицитное отношение к сиблингу с ОПФР не всегда является непосредственным отражением характера и содержания сиблинговых отношений. При этом имплицитное отношение НТ ребенка остается относительно независимым от родительских установок, формируясь на основе внутренней позиции.

Несмотря на возможное осуждение со стороны родителей, выражение негативного отношения к сиблингу с ОПФР служит не только способом адаптации НТ ребенка к сложившимся условиям, но и частично снижает уровень тревоги в семейной системе, одновременно позволяя искать более согласованные стратегии взаимодействия. Посредством открытой трансляции скрытых процессов реализуется механизм обратной связи, лежащий в основе саморегуляции системы и обеспечивающий ее адаптивность к внешним условиям (Винер, 2019). Данный механизм позволяет системе «оценить» текущие результаты в сравнении с желаемым состоянием и корректировать действия для достижения цели (Рыжова, 2025). Трансляция латентных негативных установок родителей играет значимую роль также и в процессе формирования семейной идентичности, способствующей признанию и осмыслению сложности жизненной ситуации, обусловленной наличием ребенка с ОПФР. В данном контексте демонстрируемое поведение НТ ребенка не только приобретает особую значимость как механизм разрядки внутрисемейного напряжения, но и выполняет функцию трансформации скрытых конфликтов, характерных для социально регламентированной детско-родительской подсистемы, в более открытые, но относительно безопасные формы сиблингового взаимодействия. Такая динамика подтверждает устойчивость уже сформированных установок, лежащих в основе внутрисемейных моделей коммуникации и распределения эмоциональных ролей.

В том случае, если семья смогла успешно пережить кризис, адаптироваться к ситуации наличия ребенка с ОПФР и реорганизовать свою структуру, позитивное эксплицитное отношение НТ ребенка к сиблингу с ОПФР продолжает выполнять стабилизирующую

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

функцию, аналогичную той, что наблюдается при негативном сценарии. Оно поддерживает устойчивость семейной системы, транслируя установки родителей, которые способствовали достижению этого состояния. В данном случае НТ ребенок проявляет убежденность в том, что сиблинг с ОПФР является полноправным и значимым членом семьи, которому заслуженно уделяется внимание, забота и любовь. Он воспринимает отношение окружающих к сиблингу с ОПФР как позитивное, активно участвует в его жизни и демонстрирует уверенность в его благополучии в будущем.

Независимо от того, какое отношение к сиблингу с ОПФР транслирует НТ ребенок, оно поддерживает в неизменном состоянии картину семейных смыслов и ценностей. Единое ценностное поле, в свою очередь, выступает и как механизм регуляции внутрисемейных процессов, и как фактором, обеспечивающий устойчивость системы, позволяя ее участникам адаптироваться к изменяющимся условиям без нарушения эмоциональной целостности семьи (Куфтяк, 2010). Таким образом, полученные данные позволяют интерпретировать эксплицитное отношение нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР не как отражение имплицитного отношения, а как индикатор внутрисемейной динамики и механизм обеспечения психологической безопасности семьи. Трансляция позитивного или негативного отношения к сиблингу способствует снижению уровня тревоги в родительской подсистеме, что, в терминах кризисной психологии, является формой адаптивной регуляции. При этом имплицитное отношение, оставаясь автономным, выполняет функцию сохранения внутренней целостности личности ребенка, предотвращая эмоциональное выгорание и дезадаптацию. Таким образом, сиблинговая подсистема выступает буфером, смягчающим воздействие кризисного стрессора и поддерживающим субъективное ощущение безопасности всех членов семьи.

Заключение

Эксплицитное отношение НТ ребенка к сиблингу с ОПФР выполняет значимую регуляторную и стабилизирующую функцию в семейной системе. Оно отражает внутреннюю динамику семьи и служит механизмом адаптации к кризисным ситуациям, связанным с наличием ребенка с ОПФР. В процессе перераспределения эмоционального напряжения внутри семьи супружеские, детско-родительские и сиблинговые отношения оказываются тесно взаимосвязанными, формируя комплексную модель семейного реагирования на стрессовые факторы. НТ ребенок выполняет функцию стабилизатора семейной системы независимо от того, насколько эффективно ей удалось справиться с кризисом, вызванным наличием ребенка с ОПФР. Его поведение становится важным элементом поддержания внутрисемейного равновесия, обеспечивая адаптацию системы к изменяющимся условиям.

Ограничения. Относительно небольшой объем выборки обусловлен трудностями рекрутинга семей, воспитывающих детей с ОПФР, которые склонны ограничивать контакты с внешними специалистами. Также отмечается гендерный дисбаланс: отцы реже соглашаются на участие в исследованиях, что согласуется с данными о специфике мужских стратегий совладания с семейным кризисом.

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

Limitations. The relatively small sample size reflects the challenges of recruiting families raising children with SPN, who tend to limit contact with professionals not directly involved in providing support. Additionally, the study included predominantly mothers; the low involvement of fathers is consistent with research on gender-specific coping strategies in response to the traumatic event of having a child with SPN.

Список источников / References

1. Белогай, К.Н. (2010). Психологические задачи брака и факторы стабильности супружеских отношений. *СибСкрипт*, 3, 21—26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-zadachi-braka-i-factory-stabilnosti-supruzheskih-otnosheniy> (дата обращения: 10.09.2024).
Belogay, K.N. (2010). Psychological tasks of marriage and factors of stability of family relations. *SibScript*, 3, 21—26. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-zadachi-braka-i-factory-stabilnosti-supruzheskih-otnosheniy> (viewed: 10.09.2024).
2. Валитова, И.Е. (2006). Взаимоотношения в семье между сиблингами, один из которых — ребенок с особенностями в развитии. *Мир психологии*, 4, 55—67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9437046> (дата обращения: 10.09.2024).
Valitova, I.E. (2006). Family relationships between siblings, one of whom is a child with developmental disabilities. *World of Psychology*, 4, 55—67. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9437046> (viewed: 10.09.2024).
3. Винер, Н. (2019). *Кибернетика и общество* / пер. с англ. М.: АСТ.
Wiener, N. (2019). *Cybernetics and society* / transl. from Engl. Moscow: AST. (In Russ.).
4. Выготский, Л.С. (1983). Основы дефектологии (Т.А. Власова, ред.). В: Л.С. Выготский, *Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5*. М.: Педагогика.
Vygotsky, L.S. (1983). Fundamentals of defectology (T.A. Vlasova, Ed.). In: L.S. Vygotsky, *Collected works: in 6 vols. Vol. 5*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
5. Гурко, Т.А. (2022). Применение понятий теории семейного стресса в зарубежных исследованиях. *Социологический журнал*, 28(3), 166—183. <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.3.9157>
Gurko, T.A. (2022). The Application of Ideas of Family Stress Theory in Foreign Research. *Sociological Journal*, 28(3), 166—183. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.3.9157>
6. Коженевская, Е.Ю. (2023). Супружеские и сиблинговые отношения в семьях, воспитывающих ребенка с особенностями психофизического развития. *Вопросы психологии*, 1, 53—64. URL: <http://www.voppsy.ru/cnew23N1.htm> (дата обращения: 12.03.2026)
Kozhenevskaya, E.Yu. (2023). Marital and sibling relationships in families raising a child with

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

- special psycho-physical needs. *Voprosy Psychologii*, 1, 53—64. (In Russ.) URL: <http://www.voppsy.ru/cnew23N1.htm> (viewed: 12.03.2026).
7. Куфтяк, Е.В. (2010). Семейная устойчивость как психологический феномен. *Сибирский психологический журнал*, 38, 38—44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-ustoychivost-kak-psiologicheskij-fenomen> (дата обращения: 12.03.2026).
Kuftyak, E.V. (2010). Family resilience as a psychological phenomenon. *Siberian Psychological Journal*, 38, 38—44. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-ustoychivost-kak-psiologicheskij-fenomen> (viewed: 12.03.2026).
 8. Нестерова, А.А. (2016). Семейные ресурсы как условие жизнеспособности семьи в кризисных ситуациях. *Развитие личности*, 1, 156—173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-resursy-kak-uslovie-zhiznesposobnosti-semi-v-krisisnyh-situatsiyah> (дата обращения: 12.03.2026).
Nesterova, A.A. (2016). Family resources as condition of family viability in crisis conditions. *Personality development*, 1, 156—173. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-resursy-kak-uslovie-zhiznesposobnosti-semi-v-krisisnyh-situatsiyah> (viewed: 12.03.2026).
 9. Пергаменщик, Л.А. (2025). Определение методологического основания кризисной психологии. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(1), 5—15. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020101>
Pergamenshchik, L.A. (2025). Definition of the Methodological Basis of Crisis Psychology. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(1), 5—15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020101>
 10. Рыжова, М.А. (2025). Теоретические основы исследования саморегуляции поведения в юношеском возрасте. *Молодой ученый*, 6, 216—221. URL: <https://moluch.ru/archive/557/122469> (дата обращения: 12.03.2026).
Ryzhova, M.A. (2025). Theoretical foundations of research on behavioral self-regulation in youth. *Young scientist*, 6, 216—221. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/archive/557/122469> (viewed: 12.03.2026).
 11. Селиванова, С.С. (2024). Тенденции адаптации системы общего образования для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. *Уфимский гуманитарный научный форум*, 1, 349—362. <https://doi.org/10.47309/2713-2358-2024-1-349-362>
Selivanova, S.S. (2024). Trends in adaptation of the general education system for children with disabilities and children with limited health abilities. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*, 1, 349—362. (In Russ.). <https://doi.org/10.47309/2713-2358-2024-1-349-362>
 12. Слепкова, В.И., Коженевская, Е.Ю. (2024). Уровни деформации межличностных отношений в семье, воспитывающей ребенка с особенностями психофизического развития. *Право. Экономика. Психология*, 2, 59—64. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43857> (дата обращения: 12.03.2026).
Slepkoval, V.I., Kozhenevskaya, E.Yu. (2024). Levels of distortion of interpersonal relationships in a family raising a child with special psycho-physical needs. *Right. Economy. Psychology*, 2, 59—64. (In Russ.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43857> (viewed: 12.03.2026).

- Коженевская Е.Ю. (2026) Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.
- Kozhenevskaya E.Yu. (2026) Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.
13. Эксакусто, Т.В. (2010). Социально-психологическая безопасность субъекта отношений. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 2, 239—244. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-bezopasnost-subekta-otnosheniy> (дата обращения: 12.03.2026).
Eksakusto, T.V. (2010). Social and psychological safety of the subject of relationships. *Bulletin of Saint-Petersburg University. Sociology*, 2, 239—244. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-bezopasnost-subekta-otnosheniy> (viewed: 12.03.2026).
14. Югова, О.В. (2022). Ресурсные возможности семьи ребенка с нарушениями развития как предмет изучения в практике психолого-педагогического консультирования. *Вестник педагогических инноваций*, 2, 78—85. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2202.10>
Yugova, O.V. (2022). The resource opportunities of a family of a child with developmental disorders as a subject of study in the practice of psychological and pedagogical consulting. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2, 78—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2202.10>
15. Яницкий, М.С. (2000). *Ценностные ориентации личности как динамическая система*. Кемерово: Кузбассвузиздат.
Yanitsky, M.S. (2000). *Value orientations of personality as a dynamic system*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).
16. Boss, P. (2002). *Family stress management: A contextual approach* (2nd ed.). USA: SAGE Publications, Inc. 44. <https://doi.org/10.4135/9781452233895>
17. Bowen, M. (1978). *Family therapy in clinical practice*. New York: Jason Aronson.
18. Cox, A.H., Marshall, E.S., Mandleco, B., Olsen, S.F. (2003). Coping responses to daily life stressors of children who have a sibling with a disability. *Journal of Family Nursing*, 9, 397—413. URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3951&context=jur> (viewed: 12.03.2026). <https://doi.org/10.1177/1074840703258328>
19. Cuskelly, M., Gunn, P. (2003). Sibling relationships of children with Down syndrome: Perspectives of mothers, fathers, and siblings. *American Journal of Mental Retardation*, 108(4), 234—244. [https://doi.org/10.1352/0895-8017\(2003\)108<234:SROCWD>2.0.CO;2](https://doi.org/10.1352/0895-8017(2003)108<234:SROCWD>2.0.CO;2)
20. Derouin, D., Jessee, P.O. (1996). Impact of a chronic illness in childhood: Siblings' perceptions. *Issues in Comprehensive Pediatric Nursing*, 19(2), 135—147. <https://doi.org/10.3109/01460869609038053>
21. Dinleyici, M., Çarman, K.B., Özdemir, C., Harmancı, K., Eren, M., Kirel, B., Şimşek, E., Yazar, C., Duyan Çamurdan, A., Şahin Dağlı, F. (2019). Quality-of-life Evaluation of Healthy Siblings of Children with Chronic Illness. *Balkan Medical Journal*, 36(1), 34—42. <https://doi.org/10.4274/balkanmedj.galenos.2019.2019.7.142>
22. Mandleco, B., Marshall, E., Olsen, S.F., Dyches, T. (2003). The relationship between family and sibling functioning in families raising a child with a disability. *Journal of Family Nursing*, 9, 365—396. <https://doi.org/10.1177/1074840703258329>

Коженевская Е.Ю. (2026)
Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 43—59.

Kozhenevskaya E.Yu. (2026)
Sibling relationships as a resource for psychological safety of the family in the crisis of raising a child with special needs
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 43—59.

Информация об авторе

Елена Юрьевна Коженевская, магистр психологических наук, психолог, ОО «Благотворительный детский хоспис», Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9694-8960>, e-mail: ene-key@yandex.ru

Information about the author

Elena Yu. Kozhenevskaya, Master of Psychological Sciences, Psychologist, Charitable Children's Hospice Public Organization, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9694-8960>, e-mail: ene-key@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ОО «Благотворительный детский хоспис» (протокол № 1 от 10.03.2025).

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами (или законными опекунами / ближайшими родственниками участника).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Charitable Children's Hospice Public Organization (report no. 1, 2025/03/10).

Written informed consent to participate in this study was obtained from all participants (or from their legal guardians / closest relatives, where applicable).

Поступила в редакцию 20.03.2026
Поступила после рецензирования 18.05.2026
Принята к публикации 09.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.03.20
Revised 2026.05.18
Accepted 2026.06.09
Published 2026.06.30